УДК 93/94 DOI: 10.14529/ssh260402

МИРОВЫЕ СУДЬИ ЧЕЛЯБИНСКОГО ОКРУГА В 1880 ГОДУ: ОПЫТ СОЗДАНИЯ КОЛЛЕКТИВНОГО ПОРТРЕТА

***Д. Е. Васильев*[1,2]**

[1]Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация
[2]Объединенный государственный архив Челябинской области, г. Челябинск, Российская Федерация

В статье анализируется социальный состав мировых судей Челябинского судебно-мирового округа в 1880 году с целью создания их коллективного портрета. Основными методами исследования выступают историко-биографический и просопографический методы. В работе применяется технология создания коллективных портретов, которая является частью метода создания коллективных биографий, направленного на выявление определенного круга лиц в качестве объекта исследования и изучение их демографических, социальных и культурных характеристик. В ходе исследования формулярных списков 1880 года выявлены сведения, необходимые для формирования примерного коллективного социального портрета мирового судьи Челябинского округа. На основе полученных данных составлен и представлен примерный коллективный портрет мировых судей Челябинского округа. Специфика коллективного портрета мировых судей Челябинского округа выявлена через его сравнение с коллективным портретом мировых судей Тульской губернии. Представлены особенности социального состава корпуса мировых судей в Челябинске в 1880 году. Исследование показало, что мировые судьи Челябинского округа в 1880 году были в основном женатыми служащими 35 лет с высшим юридическим образованием и преимущественно с гражданским классным чином.

Ключевые слова: судебная система, суд, Челябинский судебно-мировой округ, мировой судья, чиновник, формулярный список, просопографический метод, биография, коллективный портрет.

Введение

Судебная реформа Александра II стала одной из самых масштабных реформ правовых институтов в истории России. В ходе этой реформы были реализованы принципы законности и гласности суда, создана единая всесословная система судов, введены новые судебные институты, характерные для европейской модели правосудия конца Нового времени, в том числе адвокатура и суд присяжных. Важнейшим направлением реформы стали преобразования местного суда, которые потребовали создания полноценного института мировых судей [1].

Обзор литературы

Проблемы мирового суда в Российской империи второй половины XIX в. уже исследовались отечественными и зарубежными учеными. Дореволюционная историография представлена преимущественно трудами В. П. Безобразова, М. А. Филиппова и А. А. Головачёва, в которых подробно исследовалась судебная реформа Александра II и, в частности, становление института мирового суда [2–4]. Отдельное место занимают работы, посвящённые особенностям функционирования мировой юстиции в провинции (В. П. Березин, Н. А. Корф) и анализу процедуры избрания мировых судей (Я. О. Попов) [5–7].

В советской историографии становление и развитие института мирового суда в Российской империи, как правило, анализировались в рамках комплексных исследований судебной реформы 1864 года и общих преобразований эпохи Александра II. Наиболее последовательно это было сделано в работах Е. А. Мороховца и Ш. М. Левина, И. Г. Ефремовой, Н. П. Ерошкина и других [8–11].

Зарубежные ученые также занимались исследованием истории российской судебной системы и российского чиновничества. Например, в 1976 году вышла работа Р. С. Уортмана «The Development of a Russian Legal Consciousness», которая в 2004 году была переведена на русский язык и получила название «Властители и судии: Развитие правового сознания в императорской России». Ричард Уортман изучал в целом судебную систему Российской империи первой половины XIX века, в том числе, он проанализировал различные аспекты деятельности чиновничьего аппарата судебных органов того периода [12]. В своей работе Р. С. Уортман стремился определить социальное происхождение судебных чиновников, их профессиональный опыт, предыдущие места службы, уровень образования и наличие имущественного ценза.

В российской историографии необходимо отметить коллективную монографию «Правосудие на периферии Российской империи: между унификацией и разнообразием», в создании которой приняли участие исследователи как судебной системы (Е. А. Крестьянников, В. А. Воропанов и др.), так и чиновничества Российской империи (О. А. Плех, С. В. Любичанковский и др.) [13]. В работе комплексно исследовалась роль судебной системы как инструмента интеграции периферийных регионов Российской империи в XVIII – начале XX века. Авторы анализировали то, как юстиция способствовала созданию единого правового пространства, адаптируясь к местным условиям.

Особое внимание было уделено судебной реформе 1864 года, которая, сочетая принципы унификации с региональной спецификой, стала одним из ключевых механизмов имперской интеграции.

Ряд исследователей занимался изучением истории судебной системы и ее бюрократического аппарата на Южном Урале.

В диссертации В. А. Воропанова «Сословная судебная система в Оренбургском крае 1775–1864 гг.» предметом исследования выступали институциональные преобразования судебных учреждений, изменения юридического статуса судей и кадровый состав судебного аппарата [14]. К этой категории относились работники общих судебных органов уездного и губернского звена: уездных судов, магистратов, ратуш и расправ, а также губернских верхних сословных судов, в том числе совестных и палат по уголовным и гражданским делам. В. А. Воропанов исследовал развитие законодательной базы, определявшей особенности социального и правового положения судей различных классов, принципы комплектования канцелярских штатов и статусное положение судебных чиновников. Также В. А. Воропанов установил численность и социальный состав служащих судебной системы Оренбургской губернии. Исследователь пришел к выводу, что разнородность социального происхождения чиновников в последней четверти XVIII – первой четверти XIX века сменило сословное единство. Появился класс профессиональных судей.

В исследовании А. А. Абрамовского и А. М. Юнусова «Окружные суды Южного Урала, 1864–1918 гг.» анализируется то, каким образом на Южном Урале во второй половине XIX века осуществлялось проведение судебной реформы 1864 года, включая становление окружных судов в регионе [15]. Авторы выявили условия создания окружных судов и формирование кадрового состава, а также механизм проведения судебной реформы на Южном Урале в 1864 году. Исследуя кадровый состав, А. А. Абрамовский и А. М. Юнусов пришли к выводу, что государственные служащие судебных мест были включены в общий процесс делопроизводства и движения по классам, следовательно, служба была престижной и почетной. Установленный порядок дисциплинарного производства и увольнения чиновников способствовал противодействию произволу и взяточничеству. Все отмеченное выше, с одной стороны, способствовало укреплению независимого статуса чиновников и формированию ответственности у кадрового состава, а с другой – повышало авторитет судебной власти. Авторы монографии подчеркивали, что должности в окружных судах могли занимать только профессионалы.

Методы исследования

Цель исследования – составить коллективный портрет мировых судей Челябинского округа в 1880 году.

Конструирование портрета происходит на основе двух методов: историко-биографического и просопографического. Технология создания коллективных портретов – это часть метода создания коллективных биографий, который направлен на выявление определенного круга лиц в качестве объекта исследования и изучение их демографических, социальных, культурных характеристик [16].

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач. На первом этапе исследования мы на основе формулярных списков выявляем социально-профессиональные характеристики судей (должность, классный чин, годовой оклад, период работы в должности, происхождение, возраст, собственность, семейное положение) и, применяя историко-биографический метод, формируем сводные таблицы с биографическими данными о судьях.

Историко-биографический метод является методом исторического исследования, который направлен на описание, реконструкцию и анализ обстоятельств жизни, результатов деятельности, психологического портрета исторической личности или социальной группы. Через историко-биографический метод мы стремимся раскрыть изучаемую личность во всей полноте ее жизненной истории [16, с. 143–144].

На втором этапе с помощью источников личного происхождения устанавливаем личные качества мировых судей. Для «расшифровки» этих следов мы привлекаем особый корпус источников – документы личного происхождения (мемуары врача В. Б. Загорского) [17].

На третьем этапе применяется просопографический метод. Данный метод сформировался как междисциплинарное направление исследований в конце XX века и являлся следствием развития историко-биографического метода, когда наряду с изучением индивидуальных биографий стали исследовать коллективные биографии [18]. Просопография позволяет создать и изучить в историческом контексте «коллективные биографии» социальных групп и страт, в нашем случае исследуется группа мировых судей.

На основе данных, полученных в ходе анализа формулярных списков и мемуаров, мы производим обобщение и заканчиваем конструирование коллективного портрета.

Территориальные рамки нашего исследования ограничены Челябинским судебно-мировым округом. Челябинск являлся одним из крупнейших городов губернии. Хронологические рамки исследования ограничиваются 1880 годом. В 1878 году на территории Оренбургской губернии начал работу институт мировых судей, Челябинский уезд не стал исключением [19]. Одним из основных источников, на который мы опираемся при составлении коллективного портрета, являются форму-

лярные списки мировых судей Челябинского округа, которые датируются 1880 годом [20].

Результаты и дискуссия

В контексте судебной системы Российской империи второй половины XIX века следует подчеркнуть, что после отмены крепостного права возникла потребность в адаптации государственного устройства и управления к новым социально-политическим реалиям. В соответствии со сложившейся ситуацией правительство провело серию буржуазных реформ, и судебная реформа стала одной из наиболее значимых. Принципы и положения судебной реформы были обозначены в Судебных уставах, принятых и вступивших в силу в 1864 году [21].

Согласно Судебным уставам наряду с системой общих судов создавался институт мировых судей. Мировые судьи, занимавшие низший уровень судебной системы, чаще всего не имели юридического образования и организационно были связаны с земскими и городскими органами самоуправления [22, 23].

Кандидаты на должность мировых судей должны были иметь как минимум среднее образование, не менее трех лет судебной практики, возраст от 25 лет, а также движимое или недвижимое имущество. Например, земельный ценз кандидатов в мировые судьи Оренбургского уезда Оренбургской губернии составлял не менее 475 десятин земли, а в остальных уездах этой губернии не менее 350 десятин [24].

В Российской империи существовали два должностных статуса мировых судей: участковые и почетные. Участковые мировые судьи выбирали постоянное место пребывания для осуществления своих должностных полномочий. За ними закреплялся определенный мировой участок. Мировой участок территориально совпадал либо с уездным городом, либо с территориями нескольких волостей, а также мог формироваться в масштабах определенной части крупного города [25].

Согласно учреждению судебных установлений от 20 ноября 1864 года, «должность участкового мирового судьи, как требующая постоянных занятий и безотлучного пребывания в участке, не может быть соединяема с другою должностью по государственной или общественной службе, за исключением только почетных должностей в местных богоугодных и учебных заведениях» [26].

Почетному мировому судье согласно установлениям было разрешено совмещать обязанности с государственной или общественной службой, за исключением должностей прокуроров, их товарищей и местных чиновников казенных управлений и полиции. Согласно «Временным правилам об устройстве мировых судебных установлений», свои обязанности исполняли добавочные судьи, которые назначались к исполнению обязанностей участковых «в случае болезни, отлучек, а также для облегчения тех из них, которые свыше меры обременены делами» [24]. В случае необходимости добавочному судье поручался разбор дел в таких местностях, где не было участковых судей. Почетный мировой судья проводил разбирательство дел в том случае, когда обе стороны обращались к его посредничеству.

Введение мировых учреждений на Южном Урале было начато в декабре 1878 года. Мировые судьи избирались на уездных земских собраниях, а в Оренбургской губернии, не имевшей земств, был создан временный губернский комитет, возглавляемый губернатором. В комитет были включены предводители губернского и Оренбургского уездного дворянства, оренбургский городской голова, губернский прокурор, председатель местной палаты уголовного и гражданского суда, непременный член присутствий по крестьянским делам и старший член хозяйственного правления Оренбургского казачьего войска. Списки кандидатов в мировые судьи, подготовленные земским собранием и временным губернским комитетом, сначала направлялись министру юстиции, а затем – на утверждение императору. На основании этих списков он производил назначение участковых и добавочных судей, тогда как почётные мировые судьи утверждались в должности Сенатом [24].

Первые мировые судьи в Челябинском округе были назначены 20 декабря 1878 года [19, 20]. В Челябинском округе Оренбургской губернии, состоящем из 7 участков, в 1880 году согласно таблице 1 трудилось 9 мировых судей. Из них Покровский Владимир Корнильевич был председателем съезда мировых судей Челябинского округа и мировым судьей 2 участка, Вятковский Андрей Александрович занимал должность почетного мирового судьи, а Буковский Евгений Николаевич был добавочным судьей.

Большинство мировых судей, а именно 8 из 9 имели классные чины. Трое имели чин XII класса (губернский секретарь), двое – IX класса (титулярный советник), один – X (коллежский секретарь), один – VIII (коллежский асессор), один – VII (надворный советник).

Максимальный оклад служащих, согласно таблице 1, составлял 2700 руб., минимальный – 1417 руб., семь судей получали 2700 руб., и по одному – 1417 руб. и 1500 руб. Соответственно, средний заработок составлял 2424 рубля. Низкий оклад двух судей можно объяснить тем, что один был врачом медицинского участка Оренбургского казачьего войска и почетным мировым судьей, а второй был добавочным мировым судьей.

Для определения социального статуса мировых судей необходимо учитывать и происхождение. Согласно данным из таблицы 2, четверо судей происходили из дворян, двое из обер-офицерских детей, один был сыном штабс-лекаря, один – из мещан и один – сын священника. Следует пояс-

нить, что тех служащих, чьи отцы не успели получить личное дворянство, относили к обер-офицерским детям [27].

Мы предполагаем, что значительное количество выходцев из дворян связано с имущественным цензом, который был необходим для поступления на службу. Кроме того, все мировые судьи Челябинского округа имели гражданские чины.

Максимальный возраст служащих мирового суда Челябинского округа согласно таблице 2 составлял 45 лет, минимальный – 28 лет. Средний возраст – 35 лет. Возрастной состав формировался исходя из ценза, согласно которому поступить на службу было возможно только при достижении 25 лет.

Для выдвижения кандидатуры на пост мирового судьи необходимо было подходить под образовательный ценз: иметь высшее или среднее образование либо стаж работы в судебной системе не менее трех лет. Согласно данным из таблицы 3, все мировые судьи имели высшее образование. Двое из девяти служащих Челябинского округа окончили Императорский Санкт-Петербургский университет. Пять служащих окончили Казанский императорский университет, один – юридический лицей князя Безбородко и один – университет Святого Владимира в Киеве. Шесть из девяти служащих обучались на юридических факультетах, один – на физико-математическом, один – на медицинском, один – неизвестно. Соответственно, большая часть мировых судей имела высшее юридическое образование, что свидетельствует о том, что должность мирового судьи занимали по большей части профессионалы.

Следует отметить, что у мировых судей был высокий имущественный ценз. Так, например, имущественный ценз кандидатов в мировые судьи Оренбургского уезда Оренбургской губернии составлял не менее 475 десятин земли, а в остальных уездах этой губернии не менее 350 десятин [25]. Согласно таблице 4 из мировых судей Челябинского округа трое имели благоприобретенное имение, трое – родовое и, соответственно, у троих не было имения. Следовательно, большая часть служащих имела личную собственность или их родители являлись владельцами домов. Примечателен тот факт, что, даже не имея земли, два чиновника выполняли обязанности мировых судей. Скорее всего, это было связано с дефицитом кадров, имеющих среднее или высшее образование, на данной территории.

Важно подчеркнуть, что одним из условий было проживание на вверенной мировому судье территории с целью ознакомления с местным укладом жизни [28].

Семейное положение мировых судей было достаточно пестрым. Согласно таблице 5, трое были женаты на дочерях лиц, имеющих военные чины; один – холост, один – женат на девице из дворян; один – на дочери коллежского советника; один – на вдове почетного гражданина. Большинство мировых судей были женаты. Среди них выделяются лица, женатые на дочерях военных. Такой брак мог укреплять социальные и профессиональные связи.

Подводя итог представленным выше сведениям, следует подчеркнуть, что, например, в Тульской губернии в отличие от Челябинского уезда среди мировых судей преобладали дворяне, имеющие военные чины [29].

Кроме того, в отличие от Тульской губернии, где должности мировых судей имели представители дворянских офицерских кадров, местной бюрократии и купечества, в Челябинском округе преобладали приезжие мировые судьи.

Безусловно, делопроизводственные документы позволяют выявить социально-профессиональные характеристики судей, однако практически не содержат сведений об их личных качествах. Данный компонент можно выявить по источникам личного происхождения. В случае с мировыми судьями Челябинского округа таким источником являются мемуары, написанные Челябинским уездным врачом польского происхождения В. Б. Загорским[1]. По роду своей службы ему приходилось взаимодействовать с чиновниками, в том числе, и с мировыми судьями, о некоторых из них он оставил воспоминания.

В мемуарах В. Б. Загорского, содержатся сведения о личностных достоинствах 4 мировых судей Челябинского округа.

В. К. Покровский, председатель съезда и мировой судья 2-го участка Челябинского округа, предстаёт в мемуарах В. Б. Загорского как дипломированный юрист. Прежде всего мемуарист отмечает, что Покровские «были очень богатые люди, у них была усадьба, большой винокуренный завод и золотой прииск, жили они роскошно, но не забывали заниматься делами, увеличивая свое состояние не всегда честным путем, и даже из благотворительности извлекали выгоду» [17, с. 58–59]. В. Б. Загорский дает и краткое описание семьи В. К. Покровского: «Владимир был женат на дочери купца, у них был сын и три дочери. Жена его, Авдотья Ивановна, была настоящей красавицей, несмотря на свои 35 лет. В городе поговаривали, что Владимир сам подстроил роман своей жены с каким-то сановником, чье внимание ему было крайне необходимо…» [17, с. 58–59].

[1]Владислав Загорский родился в 1858 году в Виленской губернии. После Январского восстания в 1863 году его отец был назначен окружным врачом в Оренбургскую губернию, что было мягкой формой ссылки. Владислав учился в гимназиях Уфы и Перми, затем поступил на медицинский факультет Московского университета. После университета Владислав Загорский два года служил уездным врачом в Екатеринбурге. В 1885 году приехал в Челябинск, где провел почти семь лет. В 1892 году семья уехала в Вильно, по которому тосковала жена врача Антонина, там же жили родители Владислава.

Как мы видим, В. К. Покровский был предпринимателем и мировым судьей.

Характеристика мирового судьи 1-го участка О. В. Рутковского у В. Б. Загорского лаконичная и довольно критичная: «…совершенно обрусел и разучился даже говорить по-польски, к тому же был вечно пьян» [17, с. 143].

Отмечает В. Б. Загорский и врача медицинского участка Оренбургского казачьего войска, почетного мирового судью Челябинского округа А. А. Вятковского. Охарактеризовал В. Б. Загорский его следующим образом: «Он был старшим казачьим врачом и носил военный мундир. Он был уже немолодой, коренастый, с пышной седой шевелюрой, грубоватый, говорил с малорусским акцентом, так как был малороссом, но производил впечатление добродушного, хотя и не слишком большого ума человека. Врач из него был весьма скверный, о чём мне ещё доведётся рассказать. Как и большинство интеллигенции в уральских городах, он был поклонником Бахуса» [17, с. 33–34].

Однажды, побывав в гостях у А. А. Вятковского, В. Б. Загорский оставил описание его семьи: «Вятковские живут богато, в собственном доме с большим садом при нём и держат лошадей. У них две дочери – двенадцатилетняя Аня и семилетняя Леся. Год назад их постиг страшный удар. Из-за несчастной любви застрелился их сын-семиклассник» [17, с. 33–34].

Примечательно, что В. Загорский оставил воспоминания и о том, как местный мировой почетный судья проводил досуг во время месячного отпуска, который он провел в Москве и Малороссии вместе с семьей. В. Б. Загорский отметил, что А. А. Вятковский «не был ни в музеях, ни в театрах, зато ходил по церквям и посетил царский дворец в Кремле. Когда его провели в спальню, и он увидел ложе царя, то предложил лакею 10 рублей, чтобы тот позволил ему прилечь на царском ложе, на что лакей охотно согласился. Вятковский с гордостью рассказывал знакомым, что лежал на царском ложе» [17, с. 53].

Мировой судья 4-го участка Челябинского округа И. А. Фирсов отмечен В. Б. Загорским как «…красивый мужчина, хоть уже не первой молодости: и на висках, и в старательно ухоженной бороде светились многочисленные серебряные нити. Фирсова уважали как хорошего и порядочного человека...». У Фирсова была сложная семейная жизнь: его «жалели за глаза из-за его жены, которая, будучи лет на 15 моложе мужа, была ветрена, отчаянно флиртовала и даже, как утверждали злые языки, изменяла мужу» [17, с. 175].

Резюмируя описания В. Б. Загорского, следует сделать вывод, что среди личных качеств мировых судей нет единообразия, они индивидуальны.

Выводы

В ходе исследования формулярных списков 1880 года нами были получены сведения, необходимые для того, чтобы сформировать примерный коллективный социальный портрет мирового судьи Челябинского округа. Мировой судья (рис. 1) в 1880 году – это женатый служащий 35 лет, который, скорее всего, имел гражданский классный чин. Обладал имуществом. Получал в среднем 2424 рубля. Имел высшее юридическое образование и, вероятнее всего, окончил Казанский императорский университет.

Одной из главных особенностей корпуса мировых судей в Челябинске в 1880 г. был его «пестрый» социальный состав – около половины мировых судей были дворянами, на втором месте были обер-офицерские дети. Должности мировых судей занимали служащие, преимущественно, имеющие гражданские чины. Среди мировых судей были дети штабс-лекаря, священника и мещанина.

Ещё одной особенностью корпуса мировых судей в Челябинском округе являлось то, что большинство из них были приезжими. Из девяти служащих двое были местными. Один из них родился в Челябинске, а другой после окончания университета был определен в Челябинск, где на момент составления формулярного списка работал в течение 21 года.

Поводя итог, следует подчеркнуть, что нам удалось составить примерный коллективный портрет мировых судей Челябинского округа. Для более комплексного анализа мировых судей в динамике, т. е. на протяжении определенного периода необходимо привлечение дополнительных исторических источников и расширение территориальных рамок исследования до уровня губернии.

Рис. 1. Съезд мировых судей Челябинского уезда. 1893 г. Источник: https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=7320956
Fig. 1. Congress of Justices of the Peace of the Chelyabinsk District. 1893. Source: https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=7320956

Таблица 1

Сведения о мировых судьях Челябинского округа в 1880 году

Table 1

Information about the justices of the peace of the Chelyabinsk district in 1880

ФИО	Должность	Класс	Годовой оклад, руб.	Год(ы) работы в должности	Источники
Рутковский Осип Викентьевич	Мировой судья 1-го участка Челябинского округа	XII	2700	С 1878	ОГАОО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 35. Л. 2 об. 5
Покровский Владимир Корнильевич	Председатель съезда и мировой судья 2-го участка Челябинского округа	IX	2700	С 1879	ОГАОО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 35. Л. 6 об 9
Бехтерев Николай Михайлович	Мировой судья 3-го участка Челябинского округа	XII	2700	С 1878	ОГАОО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 35. Л. 11 об. 13
Фирсов Иван Алексеевич	Мировой судья 4-го участка Челябинского округа	Нет	2700	С 1878	ОГАОО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 35. Л. 14–18
Доливо-Добровольский Петр Михайлович	Мировой судья 5-го участка Челябинского округа	XII	2700	С 1878	ОГАОО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 35. Л. 19 об. 23
Ливанов Константин Константинович	Мировой судья 6-го участка Челябинского округа	VIII	2700	С 1878	ОГАОО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 35. Л. 24 об. 28.
Швецов Иван Евдокимович	Мировой судья 7-го участка Челябинского округа	X	2700	С 1879	ОГАОО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 35. Л. 29 об. 31
Буковский Евгений Николаевич	Добавочный мировой судья Челябинского округа	IX	1500	С 1878	ОГАОО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 35. Л. 33 об. 38
Вятковский Андрей Александрович	Врач медицинского участка Оренбургского казачьего войска и почетный мировой судья Челябинского округа	VII	1417 руб. 64,5 коп.	С 1879	ОГАОО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 35. Л. 40 об. 45

Таблица 2

Происхождение и возраст мировых судей

Table 2

Origin and age of justices of the peace

ФИО	Происхождение	Возраст, лет
Рутковский Осип Викентьевич	Из дворян	38
Покровский Владимир Корнильевич	Сын штабс-лекаря	37
Бехтерев Николай Михайлович	Из обер-офицерских детей	28
Фирсов Иван Алексеевич	Сын священника	38
Доливо-Добровольский Петр Михайлович	Из дворян	35
Ливанов Константин Константинович	Из личных дворян	37
Швецов Иван Евдокимович	Из мещан	30
Буковский Евгений Николаевич	Из потомственных дворян	28
Вятковский Андрей Александрович	Из обер-офицерских детей	45

Таблица 3

Образование мировых судей

Table 3

Education of justices of the peace

ФИО	Учебное заведение
Рутковский Осип Викентьевич	Императорский Санкт-Петербургский университет
Покровский Владимир Корнильевич	Императорский Санкт-Петербургский университет
Бехтерев Николай Михайлович	Императорский Казанский университет
Доливо-Добровольский Петр Михайлович	Юридический лицей князя Безбородко
Ливанов Константин Константинович	Императорский Казанский университет
Швецов Иван Евдокимович	Императорский Казанский университет
Буковский Евгений Николаевич	Императорский Казанский университет
Вятковский Андрей Александрович	Университет Святого Владимира в Киеве
Фирсов Иван Алексеевич	Императорский Казанский университет

Таблица 4

Наличие собственности у мировых судей

Table 4

The presence of property in the hands of justices of the peace

ФИО	Наличие имения и его статус
Рутковский Осип Викентьевич	Благоприобретенное. У отца в Витебской губернии в городе Режице дом и пивоваренный завод
Покровский Владимир Корнильевич	Родовое. Земля 1500 десятин с винокуренным заводом и строения при нем в совместном владении с 4 братьями
Бехтерев Николай Михайлович	У него самого деревянный дом на каменном фундаменте в городе Челябинске
Доливо-Добровольский Петр Михайлович	Благоприобретенное. У родителей дом в городе Вятке
Ливанов Константин Константинович	Нет
Швецов Иван Евдокимович	Благоприобретенное. У отца в городе Томске каменный дом
Буковский Евгений Николаевич	Нет
Вятковский Андрей Александрович	Родовое. В общем владении с другими сонаследниками 1360 десятин земли в Саратовской губернии и уезде, два дома в губернском городе Саратове
Фирсов Иван Алексеевич	Нет

Литература

1. Ефимушкин, В. М. Структура мировых судов Российской империи (по материалам Тульской губернии) / В. М. Ефимушкин // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2013. – № 2. – С. 190–197.
2. Безобразов, В. П. Мысли по поводу мировой судебной власти / В. П. Безобразов. – М. : Университетская тип. (Катков и К°), 1866. – 66 с.
3. Филиппов, М. А. Судебная реформа в России : в 2 т. / М. А. Филиппов. – СПб., 1871–1875.
4. Головачев, А. А. Десять лет реформ 1861–1871 / А. А. Головачев. – СПб. : Издание «Вестника Европы», 1872. – 398 с.
5. Березин, В. П. Мировой суд в провинции. Несколько слов о необходимости некоторых изменений в законах о земских и мировых учреждениях / В. П. Березин. – СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1883. – 81 с.
6. Корф, Н. А. Мировой суд в провинции. Письмо в редакцию / Н. А. Корф // Вестник Европы. – 1869 – Кн. 10 – С. 913–922.
7. Попов, Я. О. К вопросу о выборах в мировые судьи / Я. О. Попов // Юридический вестник. – 1869. – Кн. 10–11. – С. 8–87.
8. Мороховец, Е. А. Буржуазные реформы 1860 х годов / Е. А. Мороховец, Ш. М. Левин. – М. : Изд-во и 4-я тип. Воен. изд-ва, 1947 (Киев). – 80 с.
9. Ефремова, Н. Н. Министерство юстиции Российской империи 1802–1917 гг. / Н. Н. Ефремова. – М. : Наука, 1983. – 149 с.
10. Ерошкин, Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России / Н. П. Ерошкин. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Высшая школа, 1983. – 352 с.
11. Литвак, Б. Г. Реформы и революции в России / Б. Г. Литвак // История СССР. – 1991. – № 2. – С. 85–96.
12. Wortman, R. S. The development of a Russian legal consciousness. – Chicago ; London : Univ. of Chicago Press, 1976. – XI, 345 p. – Bibliogr.: P. 323–336.
13. Правосудие на периферии Российской империи: между унификацией и разнообразием / Е. А. Крестьянников и др. – Тюмень : ТюмГУ-Press, 2025. – 560 с.
14. Воропанов, В. А. Сословная судебная система в Оренбургском крае: 1775–1864 гг. : автореф. дис. … канд. ист. наук / В. А. Воропанов. – Челябинск, 2000. 24 с.
15. Абрамовский, А. А. Окружные суды Южного Урала, 1864–1918 гг. : монография / А. А. Абрамовский, А. М. Юнусов. – М. : Юрлитинформ, 2013. – 269 с.
16. Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / отв. ред. А. О. Чубарьян, Л. П. Репина. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Аквилон, 2016. – 544 с.
17. Загорский, В. Б. Мои воспоминания: мемуары польского врача о жизни в Челябинске, 1885–1892 гг. / сост., пер. с пол. К. В. Дружинин. – Челябинск, 2021. – 328 с.
18. Юмашева, Ю. Ю. Просопография: к вопросу о периодизации применения метода в исторических исследованиях. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prosopografiya-k-voprosu-o-periodizatsii-primeneniya-metoda-v-istoricheskih-issledovaniyah (дата обращения: 23.03.2026).
19. Мировой суд. – URL: http://chel-portal.ru/enc/Мировойсуд (дата обращения: 10.04.2026).
20. Объединенный государственный архив Оренбургской области (ОГАОО). – Ф. 59. – Оп. 1. – Д. 35.
21. Судебные уставы 20 ноября 1864 года : в 4 ч. – СПб., 1864.
22. Немытина, М. В. Судебная реформа 1864 года в России и формирование юридической корпорации / М. В. Немытина // Новый ракурс. – 2019. – № 3. – С. 66–74.
23. Деревскова, В. М. Пространственно временные проблемы реализации судебной реформы 1864 г. / В. М. Деревскова // Сибирский юридический вестник. – 2014. – № 4. – С. 21–28.
24. Емелин, С. М. Реализация судебной реформы 1864 года в Уфимской и Оренбургской гу-

берниях / С. М. Емелин, С. Х. Хакимов // Мир политики и социологии. – 2019. – № 7. – С. 70–78.

25. Оренбургские губернские ведомости. – 1878. – 3 июня.

26. Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 г. – URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ucherezhdenie_sudebnyh_ustanovleniy_1864 (дата обращения: 12.04.2026).

27. Козельчук, Т. В. Социальное происхождение чиновников окружных судов и полицейских управлений Тобольской губернии второй половины XIX начала XX века / Т. В. Козельчук // Вестник Курганского государственного университета. – 2017. – № 1 (44). – С. 13–17.

28. Ежов, В. А. Мировые суды в российском государстве второй половины XIX века / В. А. Ежов // Вестник ОГУ. – 2009. – № 3. – С. 58–65.

29. Ефимушкин, В. М. Должность мирового судьи в Российской империи во второй половине XIX века (по материалам Тульской губернии) / В. М. Ефимушкин// Наука и современность. – 2012. – № 18. – С. 9–13.

Васильев Дмитрий Евгеньевич – аспирант кафедры отечественной и зарубежной истории, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), заведующий сектором выставочной работы ГУ «Объединенный государственный архив Челябинской области» (Челябинск), e-mail: dmitriy_archive74@mail.ru. ORCID 0009-0009-1670-1171

Поступила в редакцию 18 мая 2026 г.

DOI: 10.14529/ssh260402

JUSTICES OF THE PEACE OF THE CHELYABINSK DISTRICT IN 1880: AN EXPERIENCE IN CREATING A COLLECTIVE PORTRAIT

***D. E. Vasilev*[1,2]**

[1]South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

[2]United State Archive of the Chelyabinsk Region, Chelyabinsk, Russian Federation

This article analyzes the social composition of the justices of the peace in the Chelyabinsk judicial district in 1880 to construct a collective portrait of the group. The research employs historical-biographical and prosopographical methods. It utilizes the technique of creating collective portraits – part of the collective biography method – which focuses on identifying a specific group of individuals as the object of research and examining their demographic, social, and cultural characteristics. An analysis of service records from 1880 yielded the information necessary to construct a representative collective social portrait of the Chelyabinsk district justices of the peace. Based on the data obtained, such a portrait was compiled and is presented here. The specific characteristics of the Chelyabinsk district justices were identified by comparing their collective portrait with that of the justices of the peace in Tula Province. The study outlines the social composition of the Chelyabinsk justice of the peace corps in 1880, revealing that they were predominantly married officials, aged 35, who held higher legal education and primarily civil service ranks.

Keywords: judicial system, court, Chelyabinsk judicial and magistrate district, justice of the peace, official, formula list, prosopographical method, biography, collective portrait.

References

1. Efimushkin V.M. Struktura mirovykh sudov Rossiyskoy imperii (po materialam Tul'skoi gubernii) [Structure of Magistrates' Courts in The Russian Empire (on the Basis of Materials of Tula Province)] // *Izvestiya TulGU. Gumanitarnye nauki*. 2013. № 2. P. 190–197.

2. Bezobrazov V.P. Mysli po povodu mirovoy sudebnoy vlasti [Thoughts on the Global Judiciary]. Moscow: University printing house (Katkovi K°), 1866. 66 p.

3. Filippov M.A. Sudebnaya reforma v Rossii [Judicial Reform in Russia]: v 2 t. Saint Petersburg, 1871–1875.

4. Golovachev A.A. Desyat' let reform 1861–1871 [Ten Years of Reforms 1861–1871]. Saint Petersburg: Publication of the "Bulletin of Europe", 1872. 398 p.

5. Berezin V.P. Mirovoy sud v provincii. Neskol'koslov o neobhodimosti nekotorykh izmeneniy v zakonakh o zemskikh i mirovykh uchrezhdeniyakh [Magistrates Court in the Provinces: A Few Words

on the Need for Certain Changes to the Laws on Zemstvo and Magistrates Courts]. Saint Petersburg: Tip. M. M. Stasyulevicha, 1883. 81 p.

6. Korf N.A. Mirovoy sud v provincii. Pis'mo v redakciyu [Magistrates Court in the Province. Letter to the Editor] // *Vestnik Evropy*. 1869. Book 10. P. 913–922.

7. Popov Y.O. K voprosu o vyborah v mirovye sud'i [On the Issue of Elections to Justices of the Peace] // *Yuridicheskii vestnik*. 1869. Book. 10–11. – P. 83–87.

8. Morohovec E.A. Burzhuaznyereformy 1860-kh godov [Bourgeois Reforms of the 1860s]. Moscow: Publishing House and 4th Printing House of the Military Publishing House, 1947 (Kiev). 80 p.

9. Efremova N. N. Ministerstvo yusticii Rossiyskoy imperii 1802–1917 gg. [Ministry of Justice of the Russian Empire 1802–1917]. Moscow: Science, 1983. 149 p.

10. Eroshkin N.P. Istoriya gosudarstvennykh uchrezhdeniy dorevolyucionnoy Rossii [History of State Institutions of Pre-Revolutionary Russia]. Moscow: High School, 1983. 352 p.

11. Litvak B.G. Reformy irevolyucii v Rossii [Reforms and Revolutions in Russia] // *Istoriya SSSR*. 1991. № 2. P. 85–96.

12. Wortman R.S. The Development of a Russian Legal Consciousness. Chicago; London: Univ. of Chicago Press, 1976. 345 p.

13. Krest'yannikov E.A. i dr. Pravosudie na periferii Rossiiskoy imperii: mezhdu unifikaciey i raznoobraziem [Justice on the Periphery of the Russian Empire: Between Unification and Diversity]. Tyumen': TSU Press, 2025. 560 p.

14. Voropanov V.A. Soslovnaya sudebnaya sistema v Orenburgskom krae: 1775–1864 gg. [The Class Judicial System in the Orenburg Region: 1775–1864]. Chelyabinsk, 2000. 24 p.

15. Abramovskiy A.A., Yunusov A.M. Okruzhnye sudy Yuzhnogo Urala, 1864–1918 gg. [District Courts of the Southern Urals, 1864–1918]: monografiya. Moscow: Yurlitinform, 2013. 269 p.

16. Teoriya i metodologiya istoricheskoy nauki. Terminologicheskiy slovar' [Theory and Methodology of Historical Science. Terminological Dictionary]. Moscow: Akvilon, 2016. 544 p.

17. Zagorskiy V.B. Moi vospominaniya: memuary pol'skogo vracha o zhizni v Chelyabinske, 1885–1892 gg. [My Memories: A Polish Doctor's Memoirs of Life in Chelyabinsk, 1885–1892]. Chelyabinsk, 2021. 328 p.

18. Yumasheva Y.Y. Prosopografiya: k voprosu o periodizacii primeneniya metoda v istoricheskih issledovaniyah [Prosopography: On the Issue of Periodization of the Application of the Method in Historical Research]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prosopografiya-k-voprosu-o-periodizatsii-primeneniya-metoda-v-istoricheskih-issledovaniyah (date of accessed: 23.03.2026).

19. Mirovoi sud [Justices of the Peace]. URL: http://chel-portal.ru/enc/Mirovoisud (date of accessed: 10.04.2026)

20. Ob'edinennyi gosudarstvennyi arhiv Orenburgskoi oblasti (OGAOO) [United State Archives of the Orenburg Region (USAOR)]. F. 59. Op. 1. D. 35.

21. Sudebnye ustavy 20 noyabrya 1864 goda [Judicial Statutes of November 20, 1864]: v 4 ch. Saint Petersburg, 1864.

22. Nemytina M.V. Sudebnaya reforma 1864 goda v Rossii I formirovanie yuridicheskoy korporacii [The Judicial Reform of 1864 in Russia and the Formation of the Legal Corporation] // *Novyy rakurs*. 2019. № 3. P. 66–74.

23. Derevskova V.M. Prostranstvenno-vremennye problemy realizacii sudebnoy reformy 1864 g. [Spatio-Temporal Problems of the Implementation of the Judicial Reform of 1864] // *Sibirskiy yuridicheskiy vestnik*. 2014. № 4. P. 21–28.

24. Emelin S.M., Hakimov S.H. Realizaciya sudebnoi reformy 1864 goda v Ufimskoy i Orenburgskoy guberniyakh [Implementation of the Judicial Reform of 1864 in the Ufa and Orenburg Provinces] // *Mir politiki i sociologii*. 2019. № 7. P. 70–78.

25. Orenburgskie gubernskie vedomosti [Orenburg Provincial Gazette]. 1878. June 3.

26. Uchrezhdenie sudebnykh ustanovleniy ot 20 noyabrya 1864 g. URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ucherezhdenie_sudebnyh_ustanovleniy_1864 [Establishment of Judicial Institutions of November 20, 1864] (date of accessed: 12.04.2026).

27. Kozel'chuk T.V. Social'noe proiskhozhdenie chinovnikov okruzhnykh sudov i policeyskikh upravleniy Tobol'skoy guberni i vtoroy poloviny XIX – nachala XX veka [Social Origins of Officials of District Courts and Police Departments of the Tobolsk Province in the Second Half of the 19th – early 20th Centuries] // *Vestnik Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2017. № 1 (44). P. 13–17.

28. Ezhov V.A. Mirovye sudy v rossiyskom gosudarstve vtoroy poloviny XIX veka [Magistrates Courts in the Russian State in the Second Half of the 19th Century] // *Vestnik OGU*. 2009. № 3. P. 58–65.

29. Efimushkin V.M. Dolzhnost' mirovogo sud'i v Rossiiskoi imperii vo vtoroi polovine XIX veka (po materialam Tul'skoi gubernii) [The Position of Justice of the Peace in the Russian Empire in the Second Half of the 19th Century (Based on Materials from the Tula Province] // *Nauka i sovremennost'*. 2012. № 18. P. 9–13.

Dmitrii E. Vasilev – Postgraduate Student of the Department of Russian and Foreign History, South Ural State University (Chelyabinsk), Head of the Exhibition Sector at the United State Archive of the Chelyabinsk Region (Chelyabinsk), e-mail: dmitriy_archive74@mail.ru

Received May 18, 2026

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Васильев, Д. Е. Мировые судьи Челябинского округа в 1880 году: опыт создания коллективного портрета / Д. Е. Васильев // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2026. – Т. 26, № 4. – С. 15–24. DOI: 10.14529/ssh260402

FOR CITATION

Vasilev D. E. Justices of the peace of the Chelyabinsk district in 1880: an experience in creating a collective portrait. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*, 2026, vol. 26, no. 4, pp. 15–24. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh260402